

Сергей СМЕРНОВ

БОЛЬШАЯ ОХОТА

Фантастический рассказ

В шесть часов вечера Ролл Дагон выключил экран, на котором весь день бесчисленными роями пронеслись цифры, словно тонкие извивающиеся черви, проползали графики, а в перерывах между этапами этой сумасшедшей гонки появлялось каменное лицо старшего клерка, дававшего новые указания.

Теперь экран был выключен, но в глазах у Ролла все еще металась точки и полосы, прозрачные тени порождений экрана.

«Рабочий день кончился», — сказал Ролл самому себе. Вот уже десять лет, каждый вечер выключая экран, он произносил эти слова. Они как выключатель: стоит нажать — и Ролл перестает быть придатком экрана, превращается в человека, имеющего право думать о чем-то своем и заниматься какими-то своими делами. Ролл встал, выключил кондиционер и вышел в коридор. Его тут же увлек людской поток, который быстро двигался по коридорам и площадке лестничной клетки, где были лифты.

В коридоре монотонно шуршали трущиеся друг о друга рукава пиджаков, резко шаркали по пластиковому полу ботинки. Часть толпы вместе с Роллом была отсечена от коридора тяжелыми дверьми лифта, и кабинка — глухой короб с вогнутыми, грязно-серого цвета стенами — полетела вниз.

Ролл спешил. Его ждала Игра.

Игра... Она была единственным утешением, единственным отдыхом для рабов, подобных Роллу. То, что раньше применя-

лось только по отношению к уголовникам и политическим преступникам, теперь, как прививки, было обязательным для всех. Крохотный зонд, установленный в коре головного мозга каждого человека, в течение всей жизни был строгим цензором его мыслей. Стоило появиться «крамольным» идеям, как зонд настораживался, а когда идеи превращались в действие, зонд «окончательно просыпался», начинал беспощадно рвать мысли, ломал волю и заставлял человека прекратить всякие попытки посягательства на установленные законы.

В семь часов вечера Ролл уже стоял у подножия гигантской пирамиды из металла и бетона, которая была перевалочным пунктом из этого кошмарного мира в мир иной, зачарованный и спокойный, в мир Игры. Кажется, это был и в самом деле иной мир — совсем другая планета, приспособленная для Игры, но об этом толком никто ничего не знал. Иногда до Ролла доходили обрывки слухов, что существует совсем другой мир, где люди живут без зондов в мозгу, свободно работают и отдыхают как хотят, но в это верилось не больше, чем в потустороннюю жизнь.

Назвав в проходной автомату свое имя, номера квартала и пропуска, Ролл поднялся на двадцатый этаж и, миновав несколько коридоров, нашел наконец зал обслуживающего участка, номер которого ему был сообщен внизу. За дверью Ролла вновь встретил сухой голос робота:

— Что вам угодно?

— Охотиться, как всегда. Оружие: карабин-автомат «Лаконда» серии 12.

— Хорошо. Пятьдесят алонов.

Ролл достал из бокового грудного кармана куртки монету и бросил ее в щель рядом с проемом в стене. Из стены выдвинулась панель с лежащим на ней карабином.

— Кабина номер семь, — раздалось сверху.

Войдя в тесное и низкое помещение кабины, Ролл закрыл дверь, разделся до пояса и прижался лицом к холодному пластику двери, вытянув руки над головой.

Справа из стены выдвинулся круглый блестящий стержень с кубической формы предметом на конце. Прошло несколько секунд, послышалось короткое шипение, раздался звук, словно из бутылки вылетела пробка, и темный жесткий коробок детектора безопасности намертво присосался к боку Ролла.

Когда Ролл обернулся, противоположная стена уже исчезла. Там, где кончался главный серый пол кабины, начиналась бугристая земля, покрытая взъерошенной травой, которую то там, то здесь пересекали изогнутые корни могучих зеленых великанов. Сквозь их сомкнувшиеся в вышине кроны пробивались лучи ласкового солнца, усеивая сухую дорогу светлыми пятнами. Ветви и листья шевелились, и блики на дороге металась, точно затевали веселую и отчаянную игру, приглашая всякого, кто пожелает присоединиться к ним. Это и был сказочный мир охоты, или мир Игры.

Ролл быстро оделся и шагнул с дороги в лес. Пройдя несколько метров, оглянулся. Вокруг был лес и только лес.

Роллу казалось, и он чувствовал это каждый раз, когда попадал сюда, что этот нереальный мир был для него гораздо

реальнее мира жмущихся друг к другу небоскребов, просверленных трубами-туннелями. Ему казалось, что он всегда жил в этой доброй сказке и что на самом деле не существует именно той злой сказки, в которой он проводил большую часть дня и отсюда всегда спешил уйти, чтобы возвратиться сюда, в этот лес, в эти горы.

В конце концов, только здесь Ролл мог на время забыть все свои дела и думать о чем угодно и сколько угодно. В этом мире не действовало психозондирование, и даже просто знать об этом было приятно. Единственным предметом, который связывал Ролла с миром, казавшимся теперь таким далеким, был детектор безопасности.

Функции его были несложными. Во-первых, он тихим жужжанием напоминал человеку о конце его пятичасового пребывания в мире Игры, и после третьего напоминания охотник оказывался в кабине, откуда он начал свое путешествие. Второе и главное — детектор гарантировал жизнь человеку, отправлявшемуся в мир Игры. Если подстреленный разъяренный хищник бросался на охотника, то в последний момент, когда когти уже касались одежды, детектор срабатывал. Охотник мгновенно переносился в кабину, а обманутый зверь падал на пустое место.

На таком принципе действия этого аппарата был основан еще один «вид охоты». Когда в мире Игры встречались два охотника, между ними всегда завязывалась перестрелка. Победивший в такой дуэли премировался одноразовым бесплатным прокатом оружия, а побежденный, когда между ним и пулей противника оставалось расстояние в какой-нибудь десяток сантиметров, переносился в кабину.

В этот вечер Роллу не повезло. Он проходил все пять часов, не встретив ни одного крупного животного или хотя бы птицу. Даже мелочь попадалась всего два раза, да и была это такая мелочь, которая для охотника не представляет никакого интереса.

Домой Ролл вернулся в половине первого. Настроение было скверное, и он, не став смотреть, как обычно, по телевизору вечернюю эстрадную программу, наскоро поужинал, намереваясь тут же лечь спать. Встав из-за стола, Ролл бросил тарелку в поглотитель, машинально посмотрел в ящик пневмопочты и увидел какую-то карточку. «Странно, — подумал Ролл. — Вся почта приходит с утра... Странно». Он осторожно вытащил карточку и поднес ее к глазам.

**«Уважаемый господин Ролл Дагон,
настоящим уведомляем Вас о том, что с первого числа
следующего месяца предполагается расторжение с Вами
трудового контракта.**

**Намечаем в скором времени обсудить с Вами вопрос о
предоставлении Вам услуг сервиса.**

С уважением к Вам

дирекция фирмы «Сойл-Бишер».

У Ролла захватило дух. Он уволен. Почему?! В эту ночь Ролл не сомкнул глаз.

Рано утром он съездил в финансовый отдел компании, чтобы получить деньги, а на обратном пути зашел в блок по трудоустройству. Когда автомат, проглотив анкету с данными Ролла, сухо прогудел: «Ждите. Как только вы понадобится, вас вызовут», Ролл понял, что положение его безнадежно. Он вернулся в свою квартиру на восемьдесят второй этаж круглого, словно незаточенный карандаш, небоскреба, сел в кресло и закрыл глаза. «Что теперь?» — задавал он себе один и тот же вопрос.

Сидеть и ждать, и пользоваться услугами блока сервиса для безработных? Так долго не протянешь. Требовать? Протестовать? Бессмысленно.

«Куда же деваться? Что еще можно предпринять?.. А что если просто-напросто... — Ролл вскочил. Неожиданная идея поразила его. — Что если сбежать из этого мира? Сбежать в мир Игры. Может быть, он так же реален, как и наш? Во всяком случае, таким кажется. А если я не прав?.. А что, собственно, я теряю, если даже вся эта охота просто обман чувств? Ничего не теряю. Конечно, ничего. Так можно и рискнуть? Из этого мира меня выбросили, так зачем же оставаться в нем? Странно, что за всю жизнь ни разу об этом не подумал».

«О господи! О чем я думаю?! — вдруг спохватился он. — Об этом же нельзя думать! Сейчас сработает этот проклятый зонд! Пронюхает Служба безопасности, и тогда... Нет, нет. Нельзя об этом думать ТАК ОТКРОВЕННО. Нужно переключиться на что-то другое. На что-то другое... НУ ВОТ, СКАЖЕМ, ВЫТЕРЕТЬ ПЫЛЬ СО СТОЛА. Тьфу, какую пыль? Что за вздор! ВКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕВИЗОР. Вот это еще туда-сюда. Так. Я ВКЛЮЧАЮ ТЕЛЕВИЗОР, ВКЛЮЧАЮ ТЕЛЕВИЗОР».

Ролл включил телевизор: на экране что-то горело багровым пламенем, колыхалась стена черного дыма, кто-то бежал, трещали выстрелы. Он посидел несколько минут перед экраном, отрешенно глядя на огонь и беготню, не слыша ни криков, ни стрельбы.

Вдруг снова обожгла сознание внезапно возникшая мысль: «Нет, так тоже нельзя! Надо решать сразу, иначе потом все равно не сможешь думать ни о чем другом. Итак, решено... Ну... Чего бояться?.. Решено! — Он рывком выключил телевизор и встал. — Теперь нужно только выиграть время и сбить с толку зонд. И надо подготовиться как следует, ведь обратной дороги уже не будет».

В одном из шкафов Ролл нашел большую сумку, вытащил ее и бросил в кресло.

«Для чего мне сумка? — думал Ролл. — Для чего?.. Я ХОЧУ СХОДИТЬ В МАГАЗИН. КУПИТЬ ЧТО-НИБУДЬ, ВЕДЬ Я СЕГОДНЯ ПОЛУЧИЛ ЗАРПЛАТУ».

Потом он достал несколько рубашек и пару брюк и засунул одежду в сумку. Надел куртку, схватил сумку и выбежал из квартиры.

«СКОРО Я ВЕРНУСЬ... ВЕРНУСЬ... ВЕРНУСЬ, — пытался он убедить своего вечного пшика, подслушивавшего все его мысли. — КОНЕЧНО, ВЕРНУСЬ... Черта с два... Однако времени у меня совсем мало. Надо спешить... Что лифта так долго нет?!»

Ролл обежал магазины, набил сумку доверху. Руки ныли от тяжести двухсот электроразжигалок, пистолета и полутора тысяч патронов к нему. Ролл то и дело поглядывал на часы. Прошел уже целый час, а он был еще далеко от Дома Игры. Роллу уже казалось, что он чувствует, как включается зонд в его мозгу — вот он начинает вибрировать, нарастают, учащаются колющие импульсы, парализуя нервные клетки; острые безжалостные иглы пронзают каждую мысль, не давая ей превратиться в ясный образ. Голова раскалывалась от боли. В ушах шумело от адского напряжения. Ролл страшно устал от того, что каждому своему шагу он должен был находить бессмысленное и нелепое объяснение и повторять его мысленно, повторять про себя одно и то же десятки раз, чтобы замаскировать, спрятать свои истинные намерения. Но разве можно за барьером нелепиц скрыть, убрать в дальний угол сознания те мысли, которым подчинено все твое существо?

И чем ближе подходил Ролл к своей цели, тем явственнее представляла перед ним перспектива провала, тем сильнее стучало его сердце, тем слабее становилась психологическая защита против пока что еще дремавшего зонда.

...Когда детектор впился ему в бок, он вздрогнул и облился холодным потом...

...Упал Ролл уже на берегу небольшой речушки. Он растянулся во весь рост на песке и долго лежал неподвижно, чувствуя, что ему никогда не подняться на ноги — так отяжелело все его тело.

«Неужели я победил?! — первое, что пришло ему в голову. — Неужели все это правда?!» Ролл никак не мог поверить в то, что еще два часа назад он считал невозможным, — что разум его прорвал наконец блокаду и ему не страшны теперь никакие зонды, никакие электронные вампиры, которые только того и ждут, чтобы высосать из человека его интеллект. У Ролла было такое чувство, будто он вышел из раскаленной печи и окунулся в холодную воду. Он пытался собраться с мыслями, но это у него не получалось: в голове еще бурлили и мешались какие-то бессмысленные образы фраз и воспоминаний.

«Стоп! Нужно отделаться от детектора. Иначе Служба безопасности сможет найти меня».

Ролл перевернулся на спину и сел, проведя ладонями по брюкам, чтобы стряхнуть прилипший к пальцам песок. Теперь детектор безопасности представлялся ему чудовищным паразитом, сосущим его кровь, выгрызающим внутренности. Ролл осторожно подцепил детектор пальцами, потянул в сторону. Коробок не поддавался. Ролл плотно сжал зубы и потянул сильнее. Побелели пальцы, побелела оттянутая на боку кожа, но детектор не хотел отпускать Ролла. Тогда он, вздохнув, задержал дыхание, напрягся и дернул изо всех сил. Раз-

дался чмокающий звук, и детектор упал на песок, а Ролл застонал от боли. Он посмотрел на свой бок и ужаснулся: на боку зияла малиновая ссадина. Но Ролл поначалу не придал этому большого значения. Он понял, что последний мост за его спиной сожжен, последнее сомнение в реальности окружающего исчезло.

Через пять часов после побега детектор безопасности и карабин, оставленные Роллом на берегу реки, исчезли, а сам Ролл в тот момент был уже далеко. Он шел куда глаза глядят, минуя овраги, холмы и низины. Единственная цель, которую он теперь преследовал, заключалась в том, чтобы отойти подальше от того района, где он оказался после выхода из кабины, чтобы Служба безопасности не смогла напасть на его след. Ролл еще не представлял себе, как он станет устраивать свою дальнейшую жизнь, но это его сейчас не волновало. Теперь, после того, как он избавился от детектора и время, отведенное для охоты, уже прошло, а с ним ничего не случилось, Ролл окончательно уверился в том, что мир Игры существует на самом деле так же, как и тот мир, откуда он сбежал. И этой уверенности Роллу было пока более, чем достаточно.

На третий день Ролл наткнулся на труп. Он лежал на вершине пологого холма лицом вниз, широко раскинув руки в стороны, словно пытался обхватить ими весь холм.

Ролл стоял около тела, распростертого на земле, и, как завороченный, глядел на него, не веря своим глазам.

Светлые волосы на затылке мертвеца шевелились под порывами ветра, а ближе ко лбу они были слеплены какой-то темной высушенной массой; на земле, у самого лица, виднелось ровное бурое пятно.

Страшная догадка осенила Ролла.

Он нагнулся и осторожно приподнял край незастегнутой рубашки, надетой навывпуск.

— Боже милостивый! — прошептал Ролл.

На правом боку убитого, где должен был находиться детектор безопасности, зияла точно такая же ссадина, как и у него самого.

— Боже милостивый! — повторил Ролл. Земля уходила у него из-под ног.

Роллу ясно представилась простая и кошмарная истина. Все, что окружало его, было плоской, раскрашенной в разные цвета декорацией, и мир этих декораций, мир Игры, оказался таким же жестоким и бесчеловечным, как тот, о котором Ролл вспоминал с содроганием, уже не веря, что он когда-то мог в нем жить. И этот безоблачный мир оказался просто продолжением или даже частью того, он был коварной ловушкой для человека: сначала он отвлекал от главного зла и вместе с зондами и Службой безопасности сковывал мысль, а потом, когда человек становился опасен, он завлекал его в свои сети и убивал. Те, кто создал это, точно рассчитали: человеку, если он всерьез вздумал бежать, был, в сущности, открыт «путь к спасению».

Ролл понял, что он далеко не единственный беглец, решив-

ший порвать с миром, который все еще управлялся людьми, но в котором Человеку не было места. Он догадался, почему «не сработал» зонд в его голове, пока он лихорадочно готовился к бегству: его победа на самом деле была поражением, хитро замаскированным под победу. Он понял, почему премировался удачливый охотник в охотничьей перестрелке, вспомнил, с каким азартом сам палил в противника, и ужаснулся, сообразив, что, быть может, стрелял в ничем не защищенного человека и мог убить его.

Роллу стало дурно. Он с трудом отвел взгляд от трупа, повернулся и, подхватив сумку, сначала пошел, а потом побежал прочь, прочь от этого жуткого места...

...В тот день ссадина на боку загноилась. Он обмыл рану водой и двинулся дальше, прижимая рукой к боку найденный в одном из карманов посовой платок. К вечеру Ролл почувствовал, что начинает слабеть. Сначала нервное потрясение, а потом разболевшаяся рана доконали его совсем. Еще хуже стало после встречи с охотником, который, к счастью, его не заметил и прошел мимо. С этого момента Ролл больше не ставил пистолет на предохранитель...

Когда Ролл спустился в широкую ложбину, прорезавшую ровной линией весь лес, и прилег за маленьким холмиком на самом ее дне, а потом, приподнявшись, вдруг увидел, что по направлению к нему по ложбине идет человек, то понял, что на этот раз встречи ему не миновать.

Ролл снова опустился на землю и внимательно осмотрелся, окончательно удостоверившись в том, что, покинув свое укрытие, никак не сможет остаться незамеченным. Рассчитывать на быстроту действий он не мог. Отступать по дну ложбины, которое было размыто дождями, не имело смысла, поскольку укрыться уже нигде не было никакой возможности, а штурмовать довольно крутой склон Роллу было уже не под силу.

«Кажется, начинается самое мерзкое», — подумал Ролл, достав пистолет и вставив в него новую обойму. После этого он перевернулся на живот и осторожно высунулся из-за холма. До идущего человека оставалось около семидесяти метров.

«А что, если это такой же беглец?! — Ролл даже испугался этой мысли. — А если нет? Но как отличить его от простого охотника? Ошибка в любом случае будет стоить жизни одному из нас. Как же быть?»

Ролл до боли напрягал глаза, пытаясь по походке, по самой фигуре как-то определить, кто перед ним: такой же беглец, как и он сам, или охотник, приученный только убивать.

Между тем расстояние между ними сокращалось.

И тут ему в голову пришла новая мысль. Ролл чуть-чуть подался назад, продолжая выглядывать из-за холма, повернулся на бок, держась на локте, и, резко вытянув руку с зажатым в ней пистолетом, выстрелил вверх.

Человек, шедший по дну ложбины, замер на миг, затем прыжком бросился за камень, выставил перед собой ствол карабина.

«Если это охотник, то сейчас он начнет палить не переста-

вая», — подумал Ролл. Охотники патронов не жалеют. Это он знал по собственному опыту.

Прошла еще бесконечная минута. Потом вторая.

Тишина.

«Неужели беглец?! — Ролл еще больше разволновался. — Нет, это немыслимо. Слишком нереальный случай, чтобы в таком просторном мире на такой узкой дороге встретились два беглеца...»

Ролл еще раз резко поднял руку и выстрелил.

Раскатистое эхо унеслось вдаль, и в этот момент Ролл впервые за шесть лет полного одиночества услышал человеческий голос. Он словно разбудил что-то в душе Ролла, включил какую-то переставшую работать часть сложного механизма сознания. Ролл встрепенулся и весь напрягся, всем телом ощущая обращенные к нему слова.

— Эй, дружище! Ты что-то там мудришь. И стреляешь, если мне не изменяет слух, из пистолета. А у всех охотников бывают только карабины-автоматы. Ты что... беглец? — Последнее слово было произнесено так, что это был вопрос и одновременно ясный ответ на него.

— Да! Да! — заорал изо всех сил Ролл. Он даже задохнулся: горячая волна прокатилась по его телу.

— Ну тогда все в порядке, черт побери! — Незнакомец весело рассмеялся, встал с земли, отряхнулся, повесил карабин на плечо и уверенным шагом двинулся к Роллу, одной рукой почему-то касаясь края жесткой широкополой шляпы, на которую Ролл поначалу не обратил внимания. — Рад тебя приветствовать, коллега.

Ролл приподнялся и молча глядел на «своего коллегу», который, улыбаясь, приближался к нему.

Вскоре Ролл мог уже рассмотреть его лицо. Оно представляло собой сплошную сеть морщин и складок. Из-под шляпы выбивались начинающие седесть волосы. Мелкие тонкие морщинки расходились веером из уголков добрых смеющихся глаз. Передние зубы у знакомого были испорчены, но это только еще больше подчеркивало добродушные и искренность его улыбки. Но особенно поразили Ролла глаза знакомого. В них было что-то хорошее и живое, успокаивающее.

Незнакомец остановился в двух шагах от Ролла и внимательно осмотрел его.

— Беглец, значит... Ну это здорово, — это было сказано так, что Ролл почувствовал, как это действительно здорово. — Ну и перепугал же ты меня вначале. Думал, уж конец приходит... Знаешь, приятель, я ведь весь в броню закован. И куртка пуленепробиваемая, и брюки, и шляпа даже... Вот ведь брожу, как танк этакий. Да толку от всего этого чуть, когда чувствуешь себя рыбой, выброшенной на берег, и ждешь пуль. А будут они сыпаться, пока друг-охотничек не убедится, что я — пшик! — исчез, а я это, увы, без детектора делать не умею. А это означает, что пятьдесят пуль наставят мне синяки, а пятьдесят первая, глядишь, и найдет лазейку... Ну ладно. Главное, нам с тобой повезло... Беглец... Это хорошо... А меня, собственно, зовут Граун.

— А я Ролл. — Он еще не пришел в себя и только слабо улыбался.

Он хотел встать, но, поднимаясь с земли, задел большим местом сумку и, закусив губу от резкой обжигающей боли, в изнеможении вновь сел, прислонившись к сумке спиной.

— Эге, дружище! Что с тобой? — всполошился Граун.

Ролл расстегнул рубашку и отвел ее край от правого бока.

— Хм... — Граун поморщился. — Понятно... Ну ничего. И я с этого начинал. Пойдем ко мне. Я тут недалеко обитаю. Сможешь идти?

Ролл покачал головой.

— Тогда, если не возражаешь, я тебя перетащу, как мешок.

— Мне все равно. — У Ролла шумело в ушах, на глаза наплывал туман.

Граун подошел и осторожно взвалил Ролла на плечо.

— Ничего?

— Сойдет, — ответил Ролл, упершись лицом в мускулистую спину, покрытую жесткой бронированной тканью.

Граун чуть присел и, повесив на плечо свой видавший виды карабин, поднял с земли сумку Ролла.

— Фью! Ну и тяжеленная же! У тебя что там, камни?

— Патроны. И электрозажигалки еще, — сказал Ролл.

— Патроны?! — обрадовался Граун. — Это здорово! Это ты молодец! А у меня теперь с патронами туговато. Да, туго, ничего не скажешь. Подумываю уже переходить на копье и лук со стрелами.

Всю дорогу, пока Граун шел по дну ложбины, а потом по лесу, Ролл молчал. Зато Граун говорил без умолку. Рассказывал, как он жил раньше, как работал в системе техобслуживания автотоннелей, как его ни с того ни с сего вышвырнули за дверь, как после этого все его родственники словно забыли о его существовании, а жена от него ушла, и как, в конце концов, он плюнул на все, сбежал сюда, и вот уже четырнадцатый месяц живет в свое удовольствие.

Наконец они дошли до жилища Грауна. Это была небольшая землянка, сверху прикрытая сухими ветками и высохшей травой.

Когда Граун уложил его на постель, сплетенную из веток, Ролл внимательно осмотрелся. В землянке было опрятно и уютно. Вся «мебель» составляли кровать и плетеный стул. Стол заменяла неглубокая полукруглая ниша, вырубленная в стене. Сбоку, у лестницы, виднелась еще одна ниша, которая находилась у самого пола. На дне этой ниши были разбросаны потухшие угли, на которых стояло нечто вроде котелка. Стены были аккуратно обтесаны и орнаментированы светлой калькой.

— Да, брат, чего только не придумаешь, сидя в одиночестве, — вздохнул Граун, увидев, как Ролл с улыбкой рассматривает стены землянки, продолжая копошиться в углу среди каких-то склянок. — Ага, — вдруг сказал он, паливая

Рисунки М. Петрова

из банки в деревянную плоскую пемного густой зеленоватой жидкости. — Ну теперь держись. Я этой травой один раз случайно от загноившейся царапины вылечился, а теперь всегда лечусь: все раны, ссадины как рукой снимает. Поворачивайся на бок... Так, подними рубашку... Готово! — Граун поднес плоску к ране и вылил сулу на нее все содержимое.

Роллу показалось, что ему на бок положили раскаленную металлическую чушку. Он до крови закусил нижнюю губу и, согнув ноги в коленях, прижал их к животу.

— Ничего, ничего, потерпишь, — говорил Граун. — Зато через два дня будешь здоровее меня.

Ролл прижался плечом к стене, чтобы было удобно лежать, и почувствовал, что засыпает.

— Все-таки как это замечательно, что мы с тобой встретились, — сказал, помолчав, Граун. — Я ведь уже говорил, что ни разу не встречал здесь беглецов... живых, во всяком случае.

— Я видел труп, — тихо, сквозь дремоту, сказал Ролл.

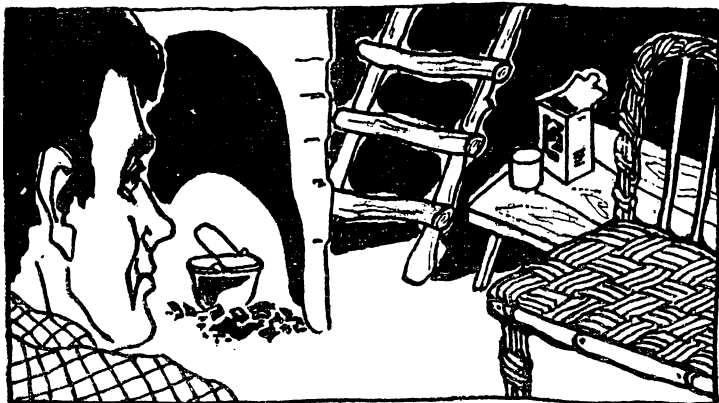
— Да? — Граун вскинул голову. — Значит, ты уже об этом знаешь... Что ж, тем лучше... Это тот самый труп, который у ручья, рядом с обрывом? Я его сегодня утром закопал.

— Нет, — сказал Ролл. — Этот далеко отсюда. Очень далеко. Километров шестьдесят или даже семьдесят.

— Сволочи! — с чувством сказал Граун.

— Охотники не виноваты.

— Да я не об охотниках. Наш брат, конечно, не виноват... Он ведь ничего не знает, пока сам не попадет на наше с тобой место... Это дело тех, кто сидит за рулем машины, машины эксплуатации чужого труда, чужой жизни. Тех, кто наживается на таких, как мы. Хитро придумали: обманом привязали всех пассажиров к сиденьям, чтобы, чего доброго, не взбунтовались и не разделались со своими хозяевами, а потом намалевали на стекле занимательные картинки, чтобы все сидели смирно и только любовались, ничего не понимая. Эх, если бы мы что-то могли!..

— Я тоже думал об этом, — согласился Ролл. — Но не кажется ли тебе, что создатели Игры все-таки просчитались? Например, в том, что на Игру не распространяется действие психозондирования?

— Да как сказать? Мы тут, вдалеке от Таулы, ничего не можем. Живем как дикие звери, ожидая охотников.

— Ты говоришь, что мы находимся далеко от нашей планеты?!

— Ну да. Потому и не работают здесь зонды.

— Я что-то не соображу...

— Да и не надо соображать. Все очень просто. Нашли планетку подальше от Таулы, где и жить можно, и места для всех хватит, и переоборудовали ее в этакое охотничье угодье. Потом наладили сюда мгновенное и бесперебойное передвижение через пространство. И весь секрет.

— Откуда ты знаешь?

— Однажды слышал разговор на эту тему. Да и сам кое-что замечал. Солнце здесь не такое, как у нас... А где на Тауле ты видел столько зелени и зверья? Нигде. Все вытравили в угоду этим самым вечно прячущимся эксплуататорам.

— М-да. — Ролл все еще никак не мог примириться с мыслью, что каждый день он перешагивает чудовищные бездны крошечной тьмы и пустоты.

— И ведь надо ж так придумать: превращать беглецов в дичь. Хорошо, что я догадался облачиться в броню. Теперь попробуй меня просто так взять... Кстати, у меня осталось несколько кусков ткани, из которой скроен этот панцирь. Нашем тебе на куртку и на брюки бронированные заплатки.

Прошел месяц. Ролл постепенно привык к новой жизни, и ему начинало казаться, что он так жил всегда, а прошлое было скучным и серым сном. Каждое утро он охотился вместе с Грауном, а в остальное время расширял землянку или плел нехитрую мебель. Как-то Граун предложил всерьез заняться земледелием, и они изобрели деревянный плуг. Всерьез подумывали о приручении диких животных. Между тем патроны кончались. Оставили неприкосновенный запас специально для защиты от охотников. И вскоре эти патроны понадобились.

Однажды после очередной перестрелки, во время которой удалось «подстрелить» охотника и отправить его в Дом Игры, Ролл сказал Грауну:

— Послушай, а что, если попробовать переманивать охотников на нашу сторону?

— То есть как это? — У Грауна приподнялись брови.

— Договориться с ними. Убедить, чтобы они поступили так же, как и мы, и остались здесь.

— Но как это ты с ними договоришься? Миленькие-хорошенькие? А они тебе пулю в лоб. Тебя это устраивает? — Граун усмехнулся. — И потом не забывай, что таких, как мы, бобылей и бедолаг, на свете не так уж много. Мало кто захочет просто отмахнуться от того мира. Да и Служба безопасности может докопаться, тогда достанется всем. И нам тоже.

— Так ведь и голова нам, надеюсь, не зря дана. Можно при встрече представиться агентами той же Службы и начинать прямо с расспросов. Что говорить дальше, мы решим потом, когда узнаем о человеке достаточно. Я верю: найдется немало людей, которые могут примкнуть к нам. Это уж точно... Сейчас нас только двое, а представь себе то время, когда нас будет много.

...Случай представился через две недели. Было тихое и пасмурное утро. Ролл и Граун бродили по лесу и, увидев просвет между деревьями, вышли из чащи.

Лес кончался на краю пологого склона, на котором то там, то здесь лежали, вдавившись в землю, огромные валуны. Внизу росло еще несколько деревьев, а дальше расстилались бескрайние изумрудные луга.

— Красивое место, — сказал Граун, окидывая взглядом величественный простор. — Вот где бы нам поселиться... Ложись! — вдруг воскликнул он.

— В чем дело? — спросил Ролл, припав к земле.

— Ох и везет же нам, поверь мне. — Граун многозначительно покачал головой. — Погляди вниз повнимательнее.

Ролл посмотрел в сторону, куда показывал Граун: внизу, у подножия холма, шел человек.

— И как это мы его сразу не заметили? — удивился Ролл.

— Главное — он нас не заметил. — Граун немного помолчал, наблюдая за незнакомцем. — Охотник. Карабин-автомат за плечом, и бок распух от детектора... Что ж. Начнем большую охоту?

У Ролла по спине пробежали мурашки.

— Начнем, — сказал он. — На этот раз рискну я. На мне достаточно бронированных заплаток. Только дай свою шляпу. Голова у меня не защищена.

— Держи! — Граун отдал Роллу шляпу.

— А теперь, — Ролл показал на лежавший неподалеку громадный валун высотой в полтора человеческих роста, — я переберусь за эту махицу, а ты займи позицию где-нибудь в стороне так, чтобы охотник был всегда в поле твоего зрения. Стреляй в самом крайнем случае. В общем, я надеюсь, ты сможешь правильно оценить обстановку.

...Ролл дополз до валуна и поднялся посмотреть, как дела у Грауна. Тот все еще полз, одной рукой держа карабин за ремень. Трава вокруг Грауна колыхалась из стороны в сторону. «Как бы он себя не выдал этим», — с тревогой подумал Ролл. Наконец Граун остановился, выглянул из-за кочек и, убедившись, что он не замечен, положил карабин перед собой. Ролл, увидев, что его напарник уже приготовился, помахал ему из-за валуна рукой. Граун кивнул.

Охотник медленно приближался.

Ролл вспомнил, как впервые обратился к нему Граун в тот день, когда они встретились, и крикнул:

— Послушай, дружище!

Охотник дернулся, мгновенно вскинул карабин, даже не глядя на Ролла, выстрелил в его сторону и бросился за ближайшее дерево.

— Дьявол! — прошептал Ролл, осторожно выглядывая из-за валуна. — Эй, приятель, подожди! Не стреляй!

В ответ еще две пули. Над головой брызнули фонтанчики раздробленного камня.

— Чтoб тебя!.. — Ролл повернулся и посмотрел на Грауна. Тот лежал, не двигаясь, положив цевье карабина на кочку и плотно прижав приклад к плечу.

— Не стреляй! — снова крикнул Ролл.

Бах! Бах!

— Кончай палить, тебе говорят! — Ролл начал выходить из себя. — Это принесет тебе только пользу! Если не хочешь потерять право пользования Игрой, прекрати стрельбу. Прекрати стрельбу!

На этот раз воцарилась тишина, но это была тревожная тишина.

— Сейчас я выйду из-за валуна! — Ролл чувствовал, что голос его стал тверже. — Ты увидишь: я безоружен!

Ролл переложил пистолет из кармана брюк во внутренний карман куртки, потом набрал в легкие побольше воздуха и решительно вышел из-за своего укрытия, левую руку высоко подняв над головой, а правой касаясь шляпы, чтобы в крайнем случае попытаться защитить лицо.

Он прошел два десятка шагов прежде, чем охотник вышел из-за дерева, держа в руках оружие.

Ролл продолжал идти на негнущихся ногах прямо на охотника. Он не видел перед собой ничего, кроме нацеленного на него карабина. Он заметил, как качнулся и нехотя отвернулся в сторону темный зрачок ствола. Теперь медленно опускалась вниз ложа, пока не уперлась прикладом в землю рядом с ногой охотника. Его рука продолжала сжимать вороненый ствол. Прошло несколько мгновений. Стали разжиматься обхватившие ствол пальцы. Карабин дрогнул, рука на миг задержалась в воздухе, словно прощаясь с оружием, к которому она так привыкла, и медленно опустилась.

